

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

ТЬМА БЫВАЕТ И В ПОЛДЕНЬ

Предел для бессмертных

Издательство СИЛК-ПРЕСС,

г. МОСКВА 2017

Илья Деревянко

Предел для бессмертных

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«– Подождите пять минут, сейчас доложу шефу.

Маркел проводил похотливым взглядом соблазнительно виляющий зад секретарши и удобно устроился в мягком кресле. По опыту он прекрасно знал, насколько могут затянуться эти „пять минут“. Маркел взял со столика иллюстрированный журнал и принялся рассеянно перелистывать. Но ни соблазнительные картинки, ни даже захватывающая повесть из жизни некрофилов не могли отвлечь его от мрачных мыслей. Что мог означать этот срочный вызов? Наверняка ничего хорошего! Неужели опять где-нибудь прокололся? Или сослуживцы настучали? Он начал поспешно припоминать, где и что брякнул лишнего. Может, Альфред? Ведь позавчера по пьяни Маркел при нем как-то неосторожно выразился по поводу рогов шефа. Да, точно он. А еще друг называется! Хотя какие здесь могут быть друзья?! Все норовят друг друга подсадить. Теперь в лучшем случае понизят в звании, а в худшем... Маркел в отчаянии заскрежетал зубами, стиснув подлокотник кресла с такой силой, что дерево хрустнуло...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Илья Деревянко

Предел для бессмертных

Пролог

– Подождите пять минут, сейчас доложу шефу.

Маркел проводил похотливым взглядом соблазнительно виляющий зад секретарши и удобно устроился в мягком кресле. По опыту он прекрасно знал, насколько могут затянуться эти «пять минут». Маркел взял со столика иллюстрированный журнал и принялся рассеянно перелистывать. Но ни соблазнительные картинки, ни даже захватывающая повесть из жизни некрофилов не могли отвлечь его от мрачных мыслей. Что мог означать этот срочный вызов? Наверняка ничего хорошего! Неужели опять где-нибудь прокололся? Или сослуживцы настучали? Он начал поспешно припоминать, где и что брякнул лишнего. Может, Альфред? Ведь позавчера по пьяни Маркел при нем как-то неосторожно выразился по поводу рогов шефа. Да, точно он. А еще друг называется! Хотя какие здесь могут быть друзья?! Все норвят друг друга подсидеть. Теперь в лучшем случае понизят в звании, а в худшем... Маркел в отчаянии заскрежетал зубами, стиснув подлокотник кресла с такой силой, что дерево хрустнуло.

Он напряженно размышлял, как выпутаться из создавшейся ситуации, когда дверь кабинета отворилась и на пороге вновь появилась секретарша. Она поправила платье (наверное, шеф по ходу дела трахнул ее прямо на столе) и, улыбнувшись пунцовыми губами, предложила войти.

С трудом придав лицу спокойное выражение, Маркел на подгибающихся от страха ногах проследовал в кабинет.

Шеф казался отнюдь не рассерженным, скорее даже добродушным, но это могла быть лишь маска. Все сотрудники учреждения прекрасно знали, что он может, улыбаясь, понизить вас в звании, отправить под трибунал или в лучшем случае на гауптвахту. На гауптвахте, кстати сказать, тоже приятного мало. Уж кто-кто, а Маркел это знал хорошо, так как последние пятьдесят лет являлся ее начальником. Особенно страшен был карцер: ярко освещенная комната, ни одной тени, на стенах кресты... бр-бр, ужас! Некоторые слабонервные сходили с ума.

– Садись! – Шеф приветливо махнул рукой в сторону стула напротив и отхлебнул из стакана.

– Свеженькая, теплая! – с удовольствием крякнул он.

– Ну-ну, не трясись! – ухмыльнулся он, глядя на вытянувшуюся от страха физиономию подчиненного. – Будем считать, что Альфред мне ничего не говорил!

«Так и есть, – у Маркела захолодело внутри, – он, сволочь!»

– Ладно, ладно, я не обидчивый, – шеф глотнул еще и

неожиданно протянул стакан Маркелу.

– На, причастись! – Шеф захохотал. Шутка была действительно удачная.

Страх Маркела сменился безграничным удивлением. Это была великая честь! Ее достаивались лишь избранные, наиболее отличившиеся, но уж никак не штрафники.

Шеф с удовольствием наблюдал за растерянным подчиненным. Он любил эффекты.

Маркел трясущейся рукой взял стакан и осторожно пригубил. Кровь действительно была свежая и на редкость вкусная. Он глотнул еще.

– Ладно, ладно, давай сюда, ишь, дорвался! – ворчливо сказал Сатана, выхватывая стакан обратно.

«А рога у него все же кривые», – диссидентски подумал захмелевший Маркел.

– Теперь перейдем к делу, – старик глубоко затянулся длинной сигарой и стряхнул пепел в драгоценную пепельницу, сделанную из черепа самого Иоанна Грозного.

– Помнишь свой летний отпуск двадцать пять лет назад?

Еще бы не помнить! Маркел против своей воли перенесся мыслями в недавнее прошлое. Повеселился он тогда на славу. Отказавшись от бесплатной путевки в санаторий на темной стороне Луны, обычное место отдыха демонов среднего ранга, он отправился на Землю, в СССР, с которым у Маркела было связано немало теплых воспоминаний. Ведь именно там в 1918 году его резко повысили в звании за особые за-

слуги в деле развития пролетарской революции и красного террора. В качестве памятного подарка Сатана вручил ему чучело Робеспьера. Причем подлинник, а не какую-нибудь копию!

Бесценная вещь! Кроме того, вопли замученных и расстрелянных до сих пор ласкали его слух (хорошо, что догадался записать на магнитофон). Маркел для начала посетил памятные места, сперва Екатеринбург, затем Петроград, где около Зимнего бродили унылые тени штурмовавших его красногвардейцев, не всех правда, а тех, кто...

Ну в общем понятно, чьи. Других, обманутых, Этот Самый простил. Затем слетал в Москву, на Красную площадь, где ровно в полночь наслаждался завываниями духа Владимира Ильича, прикованного к своей мумии.

Наслушавшись вдоволь, Маркел похлопал вождя по лысине – «Пой, пташечка, пой!». И под конец, неожиданно для самого себя, отправился на юга, не в настоящем обличье, понятно, а под видом преуспевающего и красивого молодого человека.

Там он встретил ее...

Ольга была девственница, ревностная христианка, в ней не было темной энергии и предрасположенности к сатанизму. Такие связи начальство не поощряло. Но уж больно красивая была баба! Ольга сразу почувала в белокуром красавце что-то не то, упорно отказывалась от свиданий, отвергла приглашение в ресторан.

Это распалило Маркела еще больше... А когда он вернулся домой, то получил нагоняй от начальства. Даже под суд отдали. Маркел, правда, нашел смягчающие вину обстоятельства – во-первых, он Ольгу избил и изнасиловал, во-вторых, она после этого повредилась в рассудке, в-третьих, умерла при родах.

– Да, – возразили судьи, – умерла, но к нам не попала, ведь взял ты только тело, а не душу!

Но все же смягчились, и Маркел отделался душем из святой воды, после которого три года ломило кости и вылезала шерсть на хвосте.

Но все это в прошлом. И почему вдруг сейчас?

– Ребенок, вопреки нашим ожиданиям, выжил, – неожиданно сказал Сатана, прервав воспоминания подчиненного. – Выжил и вырос, я все эти годы наблюдал за ним.

Маркел удивленно вытаращился.

Земная женщина могла родить от демона, но это случилось крайне редко. К тому же, чтобы роды состоялись, она должна была быть искренней поклонницей дьявола. Но Ольга?!!

– Да-да, – ощерился шеф. – Ольга-то не могла, по всем законам метафизики! Или, может, ты агент Этого Самого?

Маркел от страха свалился со стула.

– Ладно, не дрейфь, – ухмыльнулся Сатана, – я навел справки. Здесь ты чист!

Он опять захохотал. Шутка снова получилась удачной.

– Из каждого правила бывает исключение, – продолжал шеф. – На, глотни еще, успокой нервы!

– Парень этот для меня загадка, – продолжил он, когда подчиненный слегка успокоился, – не могу понять, чей он, наш или Этого Самого. Парень – сильная личность, прирожденный лидер, но это ерунда, такие бывают среди смертных. Дело в том, что он-то не простой смертный. В нем есть сила, большая сила. До сих пор она спала, но сейчас начинает пробуждаться. Короче, он должен быть с нами, иначе станет опасен.

Маркел наконец-то уразумел, что от него требуется. Опять командировка.

– Если добьешься успеха – награжу, но если нет...

Тут в глазах Сатаны сверкнуло зеленое пламя, громыхнул гром, а под потолком заплясали зарницы. Он так треснул кулаком по столу, что череп Грозного подпрыгнул и жалобно заскулил.

– Вопросы есть? Выполнять!

– Слушаюсь! – рявкнул Маркел и растаял в воздухе.

Сатана вытянулся в кресле, закинув ноги на стол. Трудный выдался денек. Музыка, что ли, послушать? Тут он был большой ценитель, любил это дело. А может, самому помузицировать? Сатана щелкнул пальцами – и посреди кабинета возник электрический стул, на котором, крепко привязанный, восседал Адольф Гитлер. Сатана достал пульт управления и начал попеременно нажимать кнопки, то понижая, то

увеличивая напряжение. Фюрер, корчась в конвульсиях, вопил на разные голоса. Сатана жмурился от удовольствия.

Секретарша под дверь восхищенно слушала.

Глава 1

«Раз, два, три, четыре...» – ритмично считал сэмпай, и фигуры в белых кимоно в такт счету отжимались на кулаках. «Пять, шесть, семь, восемь... Сидоренко, не задирай задницу!.. девять, десять... Я кому сказал, зад опусти... одиннадцать, двенадцать». Вообще-то полагалось считать по-японски, но Станислав, сэнсэй, отменил все ритуалы, кроме традиционного поклона противнику перед спаррингом. Он считал эти восточные выкрутасы излишеством. «Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать».

«Куда же сэнсэй запропастился?» – подумал Андрей, продолжая механически считать.

Стас всегда был на редкость пунктуален и появлялся минута в минуту к окончанию разминки, которая по обычаю длилась ровно час. Теперь же он опаздывал на двадцать минут. Может, заболел? Да нет, тогда бы позвонил. Наверное, на работе задержался. Станислав, кроме тренерства, подрабатывал телохранителем у какого-то бизнесмена, панически боявшегося рэкетиров, да и вообще всех, кто выше ростом. Работа эта Стасу, по его собственному признанию, не особенно нравилась, поскольку работодатель был жуткий сквалыга, но надо же как-то кормиться. Секция карате не приносила большого дохода, так как Стас безжалостно изгонял из нее лодырей и прогульщиков, а некоторые ученики вообще

тренировались бесплатно. «Что поделать?! – улыбаясь, разводил он руками, выслушивая возражения Андрея, своего помощника и компаньона. – Ребята способные, и они не виноваты, что у родителей нет денег!»

К тому же львиную долю прибыли съедала аренда спортзала, которая, кстати сказать, опять повысилась, поскольку у директора школы, очкастой старой девы с бескровными губами и змеиной улыбкой, аппетит к деньгам рос как на дрожжах. Другое помещение подыскать пока не удавалось, поэтому приходилось терпеть.

«Двадцать восемь, двадцать девять, тридцать! Все, встали!»

Андрей наконец принял решение. Стас, видимо, уже не придет, тренировку нужно проводить самому.

«Разбились по парам: взяли макавари,¹ отрабатываем „маваши“² в голову. Пятьдесят ударов левой, пятьдесят правой, потом меняемся. Начали! Артемов, почему так отклоняешься назад? Здесь тебе не школа сэн-э! Прямее держи корпус! Прямее, говорю! Вот, другое дело. Потапов, концентрируй удар, а то как бабу по заднице гладишь! Отставить смех! Или до конца тренировки будете на кулаках отжиматься! Концентрируй! Ладно. Показываю. Держи макавари! Ну, понял? Давай в том же духе!»

– Почему начали без меня? – послышался с порога тихий

¹ Снаряд для отработки ударов.

² Удар ногой сбоку.

угрожающий голос, и, обернувшись, Андрей увидел Стаса. Тот был бледен, под глазами залегли черные круги. С похмелья, что ли? Но ведь он не пьет!

– Может, ты здесь сэнсэй, Андрюша? – продолжал Станислав, заходя в зал.

Сэмпай удивленно вытаращился. Он впервые видел своего компаньона и друга в таком настроении. Конечно, в школах карате очень жесткие законы, но Стас всегда отличался добродушием и терпимостью. А теперь? Ведь он не собирался поколебать авторитет тренера, просто думал, что тот не придет. Надо же кому-то проводить тренировку, ребята за это деньги платят.

– Ну, сэнсэй Андрюша, иди ко мне, – продолжал Стас, криво улыбаясь, – встань напротив!

Его зеленые глаза, в которых теперь плясали какие-то красноватые огоньки, магнетически притягивали к себе Андрея. Он хотел возразить, что, мол, за дурацкие шутки, но ноги против его желания механически зашагали вперед.

Андрей почувствовал, что воля его полностью парализована. Он послушно стал напротив Станислава, вплотную к стене, с ужасом глядя в эти страшные глаза.

– Вот так мы наказываем выскочек!

Все окружающее воспринималось Андреем словно в замедленной съемке. Он увидел, как кулак сэнсэя начал движение к его лицу. Ватное тело не слушалось, и он даже при всем желании не мог поставить блок. В последний момент

кулак изменил траекторию и врезался в стену. Деревянная панель треснула. Замедленная съемка закончилась. Теперь Андрей вновь нормально воспринимал окружающее.

– Прости, я пошутил, – печально произнес Стас, и Андрей увидел, что красные огоньки потухли. Это снова был тот человек, которого он знал. Зеленые глаза смотрели грустно, виновато.

– Проводи тренировку, браток, мне что-то нездоровится сегодня, – тихо сказал Стас и направился в раздевалку.

Заглянув туда через несколько минут, Андрей увидел, что его друг дрожит как в ознобе, закрыв лицо руками.

* * *

Го-осподи, что со мной? Ведь я хотел его убить! Никакая это не шутка, зачем врать самому себе. Я хотел видеть, как треснет его череп, хотел почуять запах крови! Запах крови моего друга! Может быть, я схожу с ума? Марина говорит, что я сильно кричал во сне. Опять снился этот тип в черном, гладил по голове, называл сыночком. Мне было и приятно, ведь я никогда не знал своего отца, и страшно. У него такие ледяные руки! Когда он прикасался ко мне, сердце сковывало льдом. Он хотел заморозить мое сердце! Все же в нем было какое-то величие, и я почему-то знал, что он не врет, что это действительно мой отец. У него горящие глаза, острый профиль, но как странно я чувствовал себя, будто разрывал-

ся на части. Меня тянет к нему, но вместе с тем он мне от-
вратителен. Почему так, Го-го-господи?! Кстати, отчего да-
же в мыслях так трудно произнести это имя?

* * *

– Тэк-тэк-тэк, – ехидно пропела директриса, входя в раз-
девалку. – Тэк-тэк, портим, значит, школьное имущество,
кара-ти-сты!

Альбина Семеновна сегодня против обыкновения задер-
жалась на работе и уже собиралась домой, когда ей поче-
му-то захотелось заглянуть в спортзал, который арендова-
ла спортивная секция. Она не любила этих ребят, особенно
их красавца тренера. Впрочем, она ненавидела вообще всех
мужчин, этих тупых животных, которые среди женщин це-
нят лишь смазливых кукол. В силу многих причин, не зави-
сящих от ее желания, Альбина Семеновна к своим пятидеся-
ти годам ухитрилась сохранить девственность. Подругам она
говорила, что сделала это из принципа, ведь мужики – от-
вратительные скоты, и ей просто жаль женщин, которые под
них ложатся. Она терпеть не могла тех из своих учительниц,
которые выходили замуж. Особенно хорошеньких. Сегодня
она испытала поистине великое наслаждение, доведя до ис-
терики беременную Катюку, практикантку из пединститута.

Когда Альбина Семеновна зашла в зал, то не увидела там
ни тренера, ни его помощника, тоже противного, смазливо-

го хлыща с фигурой Сильвестра Сталлоне. Кстати, и внешне похож на итальяшку. Мамаша-то небось путанила понемножку?! И так, этих двоих не было видно, а остальные сгрудились около стены, разглядывая огромную трещину в деревянной панели. Тут душа директрисы вспыхнула праведным негодованием. Она и так терпит их здесь из милости, ну пусть не из милости, откровенно говоря, а ради денег. Но терпит! А они, понимаете ли, еще пакостят, стены, понимаете ли, портят!

– Где ваш тренер?! – голосом разгневанного Зевса спросила Альбина Семеновна смущенных ребят и, выслушав ответ, направилась в раздевалку.

Она лихорадочно прикидывала в уме, сколько содрать с каратистов за порчу стены.

В раздевалке пахло потом, и директриса сморщила нос в отвращении.

Тренер, белый как мел, сидел на лавке, трясаясь, будто в лихорадке. Хлыщ-«итальяшка» испуганно заглядывал ему в глаза и повторял:

– Стас, ну что ты, что с тобой?

«Ага, он, похоже, наркоман, – восторжествовала Альбина Семеновна, – за это придется еще доплатить, а то ведь можно сообщить в соответствующие органы».

– Имущество, значит, портим, – с сарказмом повторила она, – что, не нашел очередную дозу?!

Станислав поднял голову, с удивлением посмотрев на ди-

ректрису. Взгляд у него был какой-то затравленный.

«Испугался, значит, разоблачения!»

– Н-да, молодые люди, нехорошее положение сложилось, очень нехорошее!!

– О чем это вы, Альбина Семеновна? – спросил хлыщ-«итальяшка». – Вы имеете в виду трещину на панели? Простите, Бога ради, здесь мы виноваты и обязательно возместим ущерб!

– А за героинчик заплатите? – захихикала директриса. – За героинчик-то! Или что вы там употребляете... Может, мне позвонить куда следует?

– Никуда ты не позвонишь, – хрипло, с расстановкой произнес Станислав, нехорошо улыбнувшись. В глазах его сверкнул красноватый огонек.

– А ты мне не тыкай, щенок, – взвизгнула директриса. – Сталина на вас нет, он бы вас всех к ногтю, он бы вас...

– Заткнись, стерва... – процедил Станислав, и Альбина Семеновна против своей воли заткнулась. Причем в самом что ни на есть прямом смысле. Она разевала рот, пытаясь кричать, но выходило только «бу-бу-бу, бу-бу-бу».

– Вот так-то лучше, – удовлетворенно хмыкнул тренер. – А теперь пошла вон! Строевым шагом марш!

Альбина Семеновна сделала уставный разворот через левое плечо и, как заправский строевик из «Роты Почетного Караула», промаршировала к выходу.

На улице она увидела милицейскую машину и, снова об-

реть возможность нормально передвигаться, со всех ног кинулась к ней.

Тряся милиционера за плечо, она втолковывала ему – «бу-бу-бу, бу-бу-бу!!!».

– Ты что, бабуся, ненормальная? – вяло удивился лейтенант. Он здорово устал после дежурства и мечтал лишь об одном: сдать смену и добраться до кровати.

«Какая я вам бабуся, молодой человек!» – хотела возмутиться директриса, но вместо этого, и опять-таки совершенно против своего желания, завопила во весь голос блатную песню «А ты, ментяра, продерни в натуре...»

– Э, да бабка блатная, борзая! – сказал из глубины машины второй милиционер. – Ну-ка отвезем ее в отделение.

Отчаянно брыкающуюся и бубнящую Альбину Семеновну запихали в «воронок» и умчали в отделение, где запихнули в камеру, до отказа набитую дешевыми проститутками, задержанными у «трех вокзалов» во время очередного рейда.

Тренировка между тем продолжалась. Андрей, опасливо оглядываясь на своего друга, вернулся в зал.

Станислав снова остался один. Сейчас он чувствовал себя значительно лучше. Озноб прошел, и даже настроение улучшилось. Хорошо все-таки он уделал эту стерву! Вспомнив, как она, выпучив рыбы глаза, маршировала к выходу, он рассмеялся. Может, все-таки вернуться в зал, провести тренировку? Станислав неожиданно осознал, что знает теперь о

карате гораздо больше. Да, у него был черный пояс, он даже как-то вышел в финал первенства страны, но есть ведь такие тайны древних мастеров, о которых отечественные каратисты знали лишь понаслышке. По правде говоря, раньше Станислав, скептик по натуре, считал все это сказками, распространяемыми клоунами от карате, окопавшимися во многих секциях и даже в федерации. Теперь он знал, что это правда, страшная правда. Хотя, собственно, почему страшная? Страшная для быдла, баранов, но не для сильной личности вроде него!

Надо показать что-нибудь ребятам, ну хотя бы «прикосновение замедленной смерти». Ведь это так просто, если как следует объяснить!

Группа усердно отработывала «ура-маваши» в прыжке, когда в зале появился сэнсэй.

– Отставить упражнение, – металлическим голосом командовал он, – построиться в линию!

– Ишь, распрыгались, как кузнечики, – продолжал Станислав. В голосе его слышалось какое-то дьявольское высокомерие. – Все, что вы умеете, – ерунда!

Группа замороженно глядела в глаза сэнсэя, горящие красным огнем.

– Сейчас я покажу вам... – Внезапно он изменился в лице, схватился за голову и выбежал вон из зала.

– Учитель болен, – поспешил объяснить Андрей. – Продолжайте тренировку!!!

* * *

Что это со мной, ну что же, что же, Го-го-го-госпо-по-ди! Кого я хотел сделать из этих ребят? Профессиональных убийц? Зачем им, неразумным малолеткам, эти жуткие приемы, похороненные в глубине веков и известные сейчас лишь избранным, единицам, а может, вообще забытые?! Это все равно, что дать пятилетнему ребенку настоящий пистолет вместо игрушечного. Возьмет да пальнет играючи в папу с мамой!

Да, хотел, хотел, черт возьми!!! Научить убивать легким движением руки, парализовать волю, превратить в зомби. Я знал, что могу это сделать! Я пошел бы вверх, к власти, к господству над миром, а эти мальчишки стали бы моей гвардией. Они убивали бы всех, кто мне мешал, убивали бы бесшумно, шутя, и ни одна экспертиза в мире не определила бы причину смерти!!!

Власть над миром. Как, должно быть, это сладко! Я Наверху, на недосыгаемой высоте, а у ног моих копошатся черви, людишки! Они поклоняются мне, молятся на мои изображения. Некоторые из них развлекают меня, исполняют мои прихоти, а когда надоедают, я убираю их шевелением мизинца.

О нет... Я схожу с ума! Что за чертовщина в голову лезет. Не хочу!!! Не-е-е-ет!!!

Когда Станислав с Андреем вышли на улицу, было уже поздно. Прохладный ветерок приятно освежал разгоряченные лица. Вокруг было на удивление пустынно: ни машин, ни людей. Где-то в подворотне завывал бездомный кот. «Как противно орет», – подумал Андрей.

– Не орет, а поет, – вдруг сказал Станислав, не поворачивая головы. Он смотрел куда-то вдаль невидящими глазами. – Серенаду своей возлюбленной, которая живет на втором этаже у бабки Татьяны. Кот безумно влюблен в неприступную сибирскую Мурку. А поет он следующее: «О, приди ко мне, пушистая красавица! Твои бездонные желтые глаза сводят меня с ума. Твой влажный розовый нос снится мне в сладких снах, когда, сытый и довольный, я дремлю на солнышке. За твою любовь я отдал бы все на свете, даже мусорный ящик, который отвоевал в жестокой битве с рыжим котом из соседнего двора. Приди, и мы сплетем наши тела в мягких, пушистых объятиях...» Не правда ли, романтично? – усмехнулся Станислав. – Прямо испанский идальго!

Андрей тем временем беззвучно разевал рот. Ему казалось, что он спит или сходит с ума, мысли путались, по лбу струился холодный пот.

– Кстати, кот гораздо благороднее большинства идальго, которые беззастенчиво ввали, лишь бы перепихнуться. Он

действительно готов отдать за Муркину любовь мусорный ящик, а это огромная жертва, ведь больше у него ничего нет!

Станислав встряхнул головой, словно просыпаясь от сна. Некоторое время оба молчали. Начал накрапывать мелкий дождь. Андрею стало страшно. Кругом стояла мертвая тишина. Разбитые хулиганами фонари не горели, но их заменяла луна. Ее призрачные, бледные лучи освещали лицо Станислава, в котором было сейчас что-то демоническое.

– Боишься? – Стас смерил Андрея долгим взглядом. – Боишься, все вы такие!

– Ну, знаешь ли, с меня достаточно! – резко ответил Андрей и вдруг почувствовал, что страх исчез. – Мне надоели твои фокусы! Тебе куда, налево? Значит, мне направо! Все, гуд бай, пишите письма!

– Смотри, не пожалей! – усмехнулся Стас.

В голосе его было что-то странное, предостерегающее.

– Если тебе направо, то... Впрочем, раз «мои фокусы» надоели, – иди. Прощай!

Не отвечая, Андрей зашагал прочь. Дождь резко усилился, и его косые, режущие струи хлестали по лицу, по глазам. Может, именно по этой причине он слишком поздно заметил вынырнувший из-за поворота грузовик с пьяным водителем. Расстояние оставалось минимальное. Андрей пытался отскочить в сторону, но, поскользнувшись на мокром асфальте, упал навзничь. «Все!!!» – мелькнула отчаянная мысль. «Не-е-е-ет!!!» – услышал он дикий крик Станислава.

И в тот момент, когда колеса готовы были раздавить его тело, какая-то странная сила подняла Андрея высоко в воздух и, когда грузовик проскочил под ним, мягко опустила обратно.

Поднявшись и отряхнувшись, он увидел невдалеке Станислава. «Значит, машина сбила его, – подумал Андрей, кидаясь к другу, – о, Боже ты мой!»

Станислав, однако, был абсолютно цел, но корчился от боли. Тело его сотрясали страшные судороги, глаза закатились, на губах показалась пена, а черты лица исказила мучительная гримаса.

– Стасик, Стасик, что с тобой? – плача, кричал Андрей, пытаюсь помочь и не зная как. – Стасик, братишка!!!

* * *

О, как мне больно! Какая ужасная мука, словно в каждый нерв впилась раскаленная игла. Никто из людей не испытывал ничего подобного. Здесь слились все пытки мира. Каждая клетка моего тела – это боль. Человек не может вынести такого! Или я не человек?!

– Ну наконец-то, сынок, наконец-то понял. Конечно, ты не человек! Что у тебя общего с этими червями?!

Это опять он, этот в черном, папочка который. Что ему от меня нужно?! Сегодня он какой-то недовольный, не гладит по голове, хоть на том спасибо! Какая же все-таки мука!

– Конечно, и ты ее заслужил! Зачем спас человечешку?

Ладно бы наш был, а то Этого Самого, даже в церковь ходит, га-ад!!! Ведь ты знал, сопляк, что грузовик оттуда выскочит. Знал, сам приятеля под него направил, и правильно сделал! Ишь, «фокусы» ему надоели! Зачем спас, гаденыш?!

– Уйди! Ненавижу!! Ты мне не отец!

– Ладно, ладно, сынок, не горячись. Я еще вернусь, помирился! – ухмыляется черный и исчезает.

А ведь он правду говорил! Я действительно знал про грузовик, но не сказал Андрею. Он должен гордиться дружбой со мной, а тут, видишь ли, «фокусы надоели». Однако в последний момент мне стало его жаль. О-о-о, как больно!!!

Какой-то бледный, расплывчатый образ. Мама, ты?! Я узнал тебя по фотографии! Мама, иди ко мне!

Она осторожно дотрагивается до меня. Боль слегка ослабевает.

– Мама, что со мной?

– Ты не наш, но пока и не их. Ты исключение из правила.

– Какого правила?!

– Ты должен сам сделать выбор, никто тебе не поможет!!!

Не поможет, не поможет...

Голос слабеет, затихает, она исчезает.

Глава 2

Подойдя к окну, Марина распахнула шторы. Яркие лучи солнца затопили комнату. Повернувшись к зеркалу, она критически оглядела свое лицо. Ну, просто ужас! Бледная, помятая. Нужно срочно подкраситься, чтобы Стасик не увидел ее в таком виде, не ужаснулся при виде подобной уродины! Надо сказать, что в данном случае Марина по отношению к себе была несправедлива. При виде ее никто бы не ужаснулся, даже совсем напротив. Представьте себе гибкое, загорелое тело, лишь слегка прикрытое коротенькой полупрозрачной комбинацией, длинные стройные ноги, полные бедра в сочетании с тонкой талией, высокую упругую грудь...

Личико, обрамленное густыми каштановыми локонами, хоть и не выспавшееся, было прелестно, а тени под большими ярко-серыми глазами лишь подчеркивали их глубину.

Достав косметичку, девушка принялась лихорадочно наводить марафет. Не выспалась она из-за Стасика. Последнее время с ним стало твориться что-то непонятное. Позавчера ночью он сильно кричал во сне, так что разбудил Марину. Похоже, ему снился страшный сон, он метался по кровати весь в холодном поту, тело конвульсивно вздрагивало, губы кривились. Марина пыталась его разбудить, но без толку. Одно время он успокоился, даже улыбнулся, но так, что ей стало страшно – было в этой улыбке что-то нечеловеческое,

надменное и безжалостное. Затем снова начал метаться, и так до утра.

А вчера пришел домой еле живой. Его почти нес на себе Андрей, друг и компаньон. Андрей казался сильно напуганным, но объяснить что-либо наотрез отказался.

– Что, что такое? На вашей тренировке проклятой покалечили?! – вцепилась Марина в Андрея.

– Его, пожалуй, покалечишь, – каким-то странным голо- сом ответил тот и тут же поспешно добавил: – Да ты не волнуйся, все у него абсолютно цело, просто нервы не в порядке.

Он помог раздеть Стасика и уложить в постель, после чего заспешил домой. Все это время Стасик был смертельно бледен, вроде даже без сознания.

– Милый мой, все будет хорошо! – ласково шептала Марина, глядя его красивую белокурую голову. – Вот выпишься, и все пройдет!

В этот момент Стасик открыл глаза. Они были очень грустные, измученные.

– Бедняжка моя, с кем ты связалась! – тихо прошептал он и снова потерял сознание.

Ночью опять творилось что-то странное. Почти то же, что накануне. Лишь под утро Стасик успокоился, черты лица смягчились. Он прижался лицом к Марининой груди, и она почувствовала, что из закрытых глаз текут слезы. «Мама, мамочка, – шептал он, – иди ко мне, я не хочу с ним, мамочка!!!»

Матери у Стасика, насколько знала Марина, не было. Он вообще был сирота. Вырастил мальчика дед, угрюмый старый ветеран, который скончался два года назад. Одиночество Стаса пробуждало в Марине жалость. Но жила она с ним не только поэтому. Это был тот редчайший случай, когда юная девушка, еще не побитая жизнью и не утратившая романтических иллюзий, встречает долгожданного принца.

Принц появился год назад, прошлым летом.

В тот вечер, когда родители уехали на дачу, семнадцатилетняя Марина пошла на дискотеку в местный парк культуры и отдыха. Пошла одна, поскольку все ее подруги были со своими парнями, а у Марины никого не было, да, по правде сказать, она вообще была девственницей, что, впрочем, тщательно скрывала. Сегодня был особый день, потому как, судя по слухам, должна была играть знаменитая в районных масштабах рок-группа «Похоронная колымага». Все здешние металлисты были от нее ну просто в отпаде. Марина, если честно, ничего не понимала в тяжелом роке, воспринимая его как бессмысленный грохот, но от моды отставать не желала.

Дискотека сверкала разноцветными огнями. «Похоронная колымага» старалась вовсю, производя при этом шум, сравнимый лишь с похождениями пьяного слона в отделе металлической посуды хозяйственного магазина.

Солист, Миша Кочкин, обкурившийся анашой, весь потный, увешанный цепями, браслетами и еще черт знает чем,

трясся перед микрофоном, как эпилептик. Молодежь балдела.

Марина лихо отплясывала быстрый танец, прекрасно понимая, как соблазнительно выглядит в своей коротенькой юбке и черных лосинах, обтягивающих длинные, стройные ноги. Об этом свидетельствовали жадные взгляды парней, вернее, тех из них, кто не настолько упился, чтобы похерить все вокруг.

Когда танец закончился, Марина отошла в сторону и присела отдохнуть на лавку возле стены. Кавалер не замедлил явиться. Это был не кто иной, как Витя Марьин, по кличке Маруся, большой авторитет среди несовершеннолетней шпаны. Он был приземистый, коренастый, черноволосый, с расплюснутым носом и толстыми губами. Марине коротыш не особо нравился, но ей было лестно принимать ухаживания столь знаменитой личности. Теперь уж никто не посмеет ее обидеть! Маруся и сам по себе авторитет да дружков у него не меньше десятка – вон они, невдалеке толпятся. Вид у всех гордый, надменный – хозяева дискотеки. Остальные старались обойти их стороной или подобострастно здоровались. Ухаживал, впрочем, Маруся весьма своеобразно. Плюхнулся рядом, наскоро представился и без лишних церемоний предложил выпить. Марина почти не пила, не любила и не умела, но храбро согласилась. Надо же показать себя «крутой телкой»!

После нескольких глотков дешевого вина голова у девуш-

ки пошла кругом, все стало восприниматься в розовом свете, и ухажер уже казался не таким противным, напротив, даже симпатичным. «Ха-ха-ха», – смеялась Марина над скабрёзным и довольно глупым анекдотом, думая про себя: «А крутая я баба, однако! Вон Нинка-то как завистливо смотрит. Куда ей, со своим очкариком!»

Когда танцевали медленный танец, Маруся похотливо прижимал девушку к себе, жадно щупал попку, но ей было наплевать.

После дискотеки он, естественно, вызвался проводить.

– Такую киску надо охранять. Гы-гы-гы! – ржал он. – Доставим в целости и сохранности, с почетным эскортом. – Маруся махнул рукой своим друзьям, подмигивая, но Марина этого не заметила.

Под руку с Марусей она углубилась в парк. Остальные следовали поодаль. Вскоре выяснилось, что шли они совсем в другом направлении, не к выходу, и Марина, уже протрезвев, начала что-то смутно подозревать.

– Так короче! – пояснил Маруся фальшивым голосом, утягивая девушку в ближайšie заросли, но Марина остановилась, резко вырвав руку.

– Нет, спасибо. Я, пожалуй, сама дойду!

– Ну, раз так, давай прям здесь!

Маруся швырнул девушку на землю и потной тушей навалился сверху, лихорадочно задирая юбку. Остальные сгрудились вокруг, ожидая своей очереди. Девушка попыталась со-

противляться, но тут же получила резкий удар по лицу, который привел ее в полубессознательное состояние. Как сквозь сон она видела, что Маруся сорвал с нее лосины, трусики и, спустив штаны, пытается коленями раздвинуть ее ноги. Девушка опять попробовала вырваться, но, получив новый удар, сильнее прежнего, безвольно раскинула ноги, с ужасом представляя, что сейчас будет. «Какая я дура, – металась в голове затравленная мысль. – Боже, какая дура!!!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.